

Прилагательные, характеризующие водное и околотоводное пространство в хантыйском языке

А. А. Шиянова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
SyaziA@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются имена прилагательные, характеризующие водное и околотоводное пространство в хантыйском языке на материале западных диалектов. Определена лексико-семантическая структура и словообразовательные модели, выявлено количество единиц входящих в данную группу прилагательных.

Цель: выявить семантику и словообразовательные возможности прилагательных хантыйского языка, характеризующих водное и околотоводное пространство.

Материалы исследования: картотека, составленная из примеров двуязычных словарей по хантыйскому языку, фольклорных сборников и образцов разговорной речи, собранных у информантов.

Результаты и научная новизна. Результатом данного исследования стало описание семантики и словообразовательных моделей языковых единиц, характеризующих водное и околотоводное пространство в хантыйском языке на материале казымского, шурышкарского и приуральского диалектов. Лексико-семантические группы включают характеристику водного и околотоводного пространства: поверхность воды в жидком и твёрдом состоянии, протяжённость, водоносность, наличие или отсутствие признаков водного и околотоводного пространства. Данная лексика образуется по шести словообразовательным моделям.

Научная новизна исследования заключается в систематизации данной лексико-семантической группы имён прилагательных хантыйского языка, рассмотрении способов словообразования, уточнении лексических единиц, характеризующих пространство.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты хантыйского языка, имя прилагательное, лексика, семантика, словообразовательные модели, характеристика водного и околотоводного пространства.

Для цитирования: Шиянова А. А. Прилагательные, характеризующие водное и околотоводное пространство в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. №. 4. С. 700–707.

Adjectives characterizing the water and near-water space in the Khanty language

A. A. Shiyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the names of adjectives that characterize the water and near-water space in the Khanty language on the material of Western dialects. The lexical and semantic structure and word-formation models were determined, the number of units of adjectives included in this group was revealed.

Objective: to identify semantics and word-formation capabilities of adjectives of the Khanty language characterizing water and near-water space.

Research materials: the file card composed of examples of bilingual dictionaries on the Khanty language, folklore collections, and spoken speech samples collected from informants.

Results and novelty of the research: the result of the study is the description of semantics and word-formation models of language units characterizing water and near-water space in the Khanty language on the material of the Kazym, Shuryshkar and Ural dialects. Lexical and semantic groups include the characteristic of water and near-water space: surface of water in liquid and solid state, extent, presence or absence of signs of water and near-water space. This vocabulary is formed according to six word-formation models.

The scientific novelty of the study consists in systematization of this lexical and semantic group of adjectives in the Khanty language, consideration of methods of word formation, specification of lexical units characterizing this space.

Key words: Khanty language, dialects of the Khanty language, adjectives, vocabulary, semantics, word models, characteristics of water and near-water space.

For citation: Shiyanova A. A. Adjectives characterizing the water and near-water space in the Khanty language // Vestnik Ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (4): 700–707.

Введение

Все реалии жизни получают в нашем сознании пространственную интерпретацию: предметы, живые существа, признаки, свойства, процессы, состояния, отношения. Соответственно, и единицы языка, в которых отражаются пространственные представления, так или иначе имеют пространственную семантику [27].

В данной статье рассматривается семантика и словообразование имён прилагательных, характеризующих водное и околоводное пространство в хантыйском языке на материале западных диалектов: казымском, шурышкарском и приуральском. Семантическим и грамматическим исследованием западных диалектов хантыйского языка в настоящее время занимаются: В. Н. Соловар [20; 21; 22]; Г. Л. Нахрачева [16; 17]; И. М. Молданова [14; 15]; Л. А. Федоркив [25] и др.

Некоторые аспекты имён прилагательных хантыйского языка рассматривались в статьях: П. М. Кузнецова [11; 12; 13], Н. Б. Кошкаревой [10], А. А. Козлова, М. Ю. Привизенцевой [8], А. А. Шияновой [28; 29] и др.

Пространственная семантика в отечественной и зарубежной лингвистической науке с недавних пор вызывает постоянный интерес: В. В. Корнева в обзоре публикаций, посвящённых лексическим средствам объективации пространства, делает вывод, что «во-первых, такие работы выявляют тонкие семантические различия, присущие в разных языках прилагательным с пространственным значением, и стоящие за этим особенности концептуализации мира. Во-вторых, они способствуют осознанию возможностей атрибутивного признака абстрагироваться от своего носителя и выступать как параметрическое свойство “в чистом виде” и в то же время проецировать определённые пространственные характеристики последнего. В-третьих, анализ прилагательных данной семантики особенно ярко демонстрирует связь пространственных представлений с разными сферами бытия. Наконец, значение изучения параметрических прилагательных состоит также в том, что они вновь подтверждают антропоцентричность языка» [9, 158]. Объектом исследования Е. А. Бардамовой стали репрезентируемая бурятским языком и отражённая в дискурсе темпоральная и пространственная лексика, грамматические средства выражения пространственных и временных идей [1, 5]. Т. П. Желонкина [6] выявила способы обозначения пространства в современном английском и русском языках. Е. С. Чекарева [26] исследовала прилагательные древнегреческого языка, выражающие особенности ориентации объектов в пространстве. А. Н. Черемисин

[27] посвятил работу изучению английских прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки. П. В. Гращенко, И. М. Кобозева [3] рассмотрели семантические классы и управление прилагательных в том числе и пространственных. Зарубежные исследователи М. Bierwisch и E. Lang [30] рассматривали грамматическую структуру и концептуальную интерпретацию размерных прилагательных. Н. Н. Clark [31] проанализировал семантику пространства и времени.

На материале мансийского языка О. Ю. Динисламова пишет, что «в системе фразеологических выражений, репрезентирующих рост человека, присутствует аксиологически маркированный, универсальный образ пространства, создаваемый в результате концептуализации действительности посредством языка и реализуемый в виде пространственной метафоры. Например, мансийские и русские фразеологизмы типа *хоса кёрсоль* ‘высокий (букв.: длинный гвоздь)’, *сак яныт* ‘маленький (букв.: с бусинку величиной)’; длинный как жердь, от земли не видать (не видно) характеризуют протяженность пространства, его предметность, наполненность, направленность т. п.» [4, 35].

На материале казымского диалекта хантыйского языка С. Д. Дядюн [5] в своей статье рассмотрела основные представления хантыйского человека о пространствах мифологических персонажей бога *Төрәма* и жителя подземного мира *Хиһа* в языковой картине мира, которое прослеживается в хантыйских народных сказках.

Материалы и методы

В работе исследуются прилагательные, характеризующие водное и околоводное пространство в казымском, шурышкарском, приуральском диалектах хантыйского языка, собранные методом сплошной выборки из словарей [33; 24; 2; 32; 19; 23], а также материалы анкет, записанных у информантов.

В исследовании использовались методы: наблюдения, лингвистического описания, сравнительный, а также метод сплошной выборки, компонентный, семасиологический, словообразовательный анализ.

Результаты

Пространственные отношения, независимо от того, на каком языке говорит человек, являются одними из фундаментальных отношений, с которыми в первую очередь он сталкивается, воспринимаемая объективную реальность. Пространственные отношения доступны непосредственному

зрительному восприятию. Они являются постоянным фоном, на котором развиваются действия человека. Величина, размер предметов объективной реальности являются их неотъемлемым свойством и качеством. Для того, чтобы человек мог познать и использовать в практической деятельности эти свойства и качества они должны быть отражены и закреплены в языке [7, 328].

Пространство – это объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяженностью и объёмом. Промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь вмещается. Поверхность, земельная площадь [18, 808].

Рассмотрим имена прилагательные хантыйского языка, характеризующие водное и околородное пространство. Данная лексико-семантическая группа прилагательных характеризует пространство по протяженности (длинный, короткий, широкий, узкий), нахождению в пространстве относительно ориентира (низкий, высокий), форме, размеру (большой, маленький), по расстоянию между объектами (далекий, близкий), положению объекта (внутреннее внешнее); положению по отношению к боковым ориентирам (правый, левый).

В данную группу включаем характеристики водного пространства в жидком и твёрдом состоянии, а также характеристику околородного пространства. В хантыйском языке имена прилагательные, характеризующие водное и околородное пространство, образуются с помощью словообразовательных суффиксов =эу/=эу, =лы, =ни, =и, =ам и имеют следующие значения:

прилагательные, характеризующие водное пространство: каз., шур., приур. *йиуик=эу* ‘имеющий водные пространства’, каз. фолькл. *Йиуик=эу пелэк керэтсээн, вонтэу пелэк керэтсээн* ‘Водную сторону объезжали, лесную сторону обходили’; каз., шур., приур. *Йиуик=эу йох* ‘Люди, имеющие водные пространства’; каз., шур., приур. *йиуик=эу-мўв=эу* ‘с водой-землей’; каз. *Илэн йиуик=эу-мўв=эу ай хотыйэ* ‘Внизу маленький домик, окружённый водой-землей’, каз. *йиуик=эу* ‘водный’, *Йиуик=эу пелэк керэтты* ‘Водную сторону объезжать’; каз. *йиуик=ни* ‘с водой’, каз. фолькл. *Питы йиуик=ни ар лав, хопэн ки, йаухий-элмем, лопэн ки, ловэлтыйэлмем* ‘Много омутов с тёмной водой, если на лодке, то ездила, если с веслом, то гребла’; в приуральском диалекте *путы йиуик=эу* ‘с тёмной водой’.

Во всех исследуемых диалектах антонимичная пара прилагательного в значении ‘имеющий водное пространство’ характеризуется лексемой каз., шур., приур. *йиуик=лы* ‘безводный’, каз. *Йиуик=лы тәхи*, шур. *Йиуик=лы тәхи*, приур. *Йиуик=лы тәха* ‘безводное место’.

Характеристика поверхности воды: каз. *ув=эу*, шур. *ов=эу* ‘с быстрым течением’; каз. *Ув=эу йухан*, шур. *Ов=эу йохан* ‘Река с быстрым течением’; каз. *ув=лы*, шур., приур. *ов=лы* ‘без течения’, приур. *Овлы тәха* ‘Место без видимого течения’; каз. *хумп=эу*, шур., приур. *хумп=эу* ‘с волнами’, каз. *Хумп=эу щорс*, приур. *Хумп=эу щарэс* ‘Море с волнами’, приур. *Ал мәнә, Асна холна хумп=эу* ‘Не ездят, на Оби ещё волны’.

Характеристика поверхности воды в твёрдом состоянии: каз., шур. *йеуик=и*, приур. *йууик=и* ‘ледяной’, каз. *Йеуик=и щорэс* ‘Ледяное море’, приур. *йууик=и йохан* ‘ледяная река’; каз. *йеуик=ни* ‘со льдом’; *Пөт йеуик=ни ар тухэл хәр, эвэт лыв щи пөхлыйэлмэл* ‘Много мест, покрытых наледью, для рыбалки с неводом девушки прорубили’; прилагательное каз., шур., приур. *һар* ‘голый, непокрытый, без шерсти, сырой, неспелый, зелёный’ в приуральском диалекте имеет добавочное значение ‘скользкий, неокрепший’, приур. *Щи сүс муу алэн Ас вуссэв, һар йууик хуват* ‘В ту осень мы рано Обь переходили по скользкому, неокрепшему льду’; приур. *Һар йууикна кәләнләл волькәм-сәт, на вурайна онасэл йәл һохләс* ‘На скользком льду олени начали скользить, и с трудом аргиш тронулся с места’; приур. *порәһт=эу* ‘с торосами’ *Асэв сукащман потса, порәһт=эу* ‘Обь хорошо покрывалась льдом, с торосами’; приур. *ййрәһт=эу* ‘с торосами’; приур. *йууик хора* или *тал хора* ‘пространство под коркой льда на реке’ зимой под толщей льда образуются пустоты, например: приур. *Ма и пус кәләу ухлы тәлна йууик хорайна ил рохһәпсәм* ‘Я однажды, с оленями, запряжёнными в нарту, провалился на реке в ледяную пустоту’; каз. *пөт=эу* ‘с водой, выступившей поверх льда’, каз. *Пөт=эу йиуикни ар сойәм арэл йаухийэлмем* ‘Много я прошёл ручьёв с выступившей поверх льда водой’; приур. *пут йиуик=эу* ‘с водой, выступившей поверх льда’, приур. *Йоханэв пут йиуик=эу* ‘Река с водой выступившей на поверхность льда’ – из данных примеров мы видим, что в образовании прилагательного имеются диалектные различия, в казымском диалекте существительное *пөт* присоединяет словообразовательный суффикс =эу, а в приуральском диалекте при образовании этого значения суффикс присоединяется ко второму компоненту.

Глубина водного пространства, характеризуется прилагательными: каз., шур., приур. *мәл* ‘глубокий’; каз., шур. *йуханэв мәл*, приур. *йоханэв мәл* ‘Река=наша глубокая’, приур. *мәл йохан* ‘глубокая река’. Характеристика водного пространства при большой воде или наводнении: приур. *Йохан путарна йохәтсәм на йоханэм кат сыпәлна мәнәл. Кевна йэртәс на нул йохтәс* ‘Когда пришёл

на берег реки, река глубокой стала (букв.: идёт двумя берегами). В горах дождь был, и большая вода пришла', приур. *нўл* 'большая вода', когда не видно порогов и течения, как будто вода стоит как озеро, например: *нўл йохтэс* 'большая вода пришла'; приур. *энт=эм* 'вышедший из берегов' *Энт=эм йохан хопна туп вусты цирэп ул* 'Вышедшую из берегов реку только на лодке можно переплыть'. В приуральском диалекте прилагательное *сор=эм* 'сухой' имеет значение 'мелкий (о глубине воды)', например: *сор=эм йохан* 'мелкая река', *Йоханэв нур сор=эм, кур ломп туп лпн питла* 'Река наша совсем мелкая, по щиколотку'.

Прозрачность воды характеризуется прилагательными: каз. *пулх=эу* 'мутный', *Пулх=эу йиук* 'мутная вода', приур. *польцэпты=эм йиук* 'мутная вода' от глагола *польцэпты* 'многokrатно плескаться'; приур. *сами йиук* 'болотная вода'; *нави йиук* 'прозрачная вода (букв.: белая вода)'.

Прилагательные, характеризующие околводное пространство: каз. *песл=эу* 'с осокой', *Хоптылал, ищипа, йухан хўват мйнсэт, йуханэн пессл=эу* 'Олени, видимо, вдоль реки пошли, берега с осокой'; каз., шур., приур. *рўвай=эу* 'обрывистый', каз. *Кар имэн турпэл ши мурта вўтња доль, нўр рўвай=эу пан ши* 'Губа у злого существа такая широкая, как плёс с крутым обрывом', шур., приур. *Йохан сылэл рўвай=эу* 'Берег реки обрывистый', приур. *Лор сыпэл рўвай=эу* 'У озера берег с обрывом'; каз. *умрац*, приур. *омрац* 'крутой, с высокими берегами, бортами, краями', приур. *Омрац лор* 'Озеро с высокими берегами'; каз. *хумс=эу*, шур., приур. *цуукал=эу* 'с кочками (болотными), с выступами'; каз. *Хумс=эу йухан* Река, по обеим сторонам которой находится болото с кочками (букв.: река с кочками), приур. *Йохан нутарэл цуукал=эу* 'У реки берег с кочками'.

Характеристика протяженности водного пространства: каз., шур., приур. *хўв* 'длинный', каз. *Хўв йухан*, шур., приур. *Хув йохан* 'Длинная река'.

Характеристика по водоносности передаётся прилагательными каз., шур., приур. *ай* 'маленький', каз. *вөн*, шур. *ун*, приур. *вўл* 'большой', например: приур. *ай йохан* 'маленькая река', *вўл йохан* 'большая река', *Суп йохан – щит вул йохан, Кев суппи эвэллэлы* 'Река Собь – это большая река, Урал поперёк разрезает'; приур. *ай сойэм* 'маленький ручей, протекающий на равнине', *вўл сойэм* 'большой ручей, протекающий на равнине'; приур. *ай тольпа* 'маленький ручей, протекающий в горной местности', *вўл тольпа* 'большой ручей, протекающий в горной местности'.

Характеристика водного пространства по наличию определённого вида рыбы: каз. *йэв=эу* 'имеющий окуней', каз. *Йэв=эу тйхи* 'Место, где

обитают окуни', приур. *Хансау лар=эу лор* 'Озеро, где обитают окуни'; приур. *Тўв=эу лор* 'Озеро, где обитают караси'; приур. *лыл=эу тўв* 'живун (букв.: живое озеро)'.

Вода для ханты, как и для многих народов, является священной, данная характеристика передается прилагательным каз. *йсм=эу*, шур., приур. *йэм=эу* 'священный, запретный', например: каз. *Йсм=эу ай йухан* 'Священная маленькая река', *Йэм=эу щорэс* 'Святое море' шур., приур. *йэм=эу йиук* 'священная вода', *йэм=эу Ас* 'священная Обь', *йэм=эу лор* 'священное озеро'.

Рассмотрим словообразовательные модели, формирующие исследуемый пласт лексики:

1) модель $N+=эу/=эу$, представляет семантику наличия признака или свойства, например: каз., шур., приур. *йиук=эу* 'имеющий водные пространства', приур. *порэнт=эу* 'с торосами';

2) по модели $N+=эу-N+=эу$ образуются парные слова с семантикой наличия признака или свойства, например: каз., шур., приур. *йиук=эу-мўв=эу* 'с водой-землей';

3) модель $N+=лы$ представляет семантику отсутствия признака или свойства, например: каз., шур., приур. *йиук=лы* 'безводный';

4) модель $N+=и/=ы$ представляет семантику наличия признака или свойства, например: каз., шур. *йеук=и*, приур. *йуук=и* 'ледяной';

5) модель $N+=ни$ представляет семантику наличия признака или свойства, например: каз. *йиук=ни* 'с водой';

6) модель $V+=эм$ представляет семантику наличия признака или свойства, например: приур. *энт=эм* 'вышедший из берегов'.

Обсуждение и заключение

Мы выявили семантику и словообразовательные возможности прилагательных хантыйского языка, характеризующих водное и околводное пространство на материале западных диалектов хантыйского языка. Данная лексико-семантическая группа состоит из 36 прилагательных, характеризующих водное и околводное пространство. Описали прилагательные, характеризующие непосредственно водную поверхность в жидком и твёрдом состоянии, глубину, длину, ширину, прозрачность, и околводное пространство. В научный оборот введены ранее не зафиксированные в словарях прилагательные.

Анализ собранного материала позволяет констатировать, что имена прилагательные хантыйского языка, характеризующие водное и околводное пространство, образуются по шести словообразовательным моделям. Модели $N+=эу/=эу$, $N+=эу-N+=эу$, $N+=лы$ и $N+=и/=ы$ свойственны

для всех исследуемых диалектов. Модель $N+=ni$ по нашим материалам свойственна только для казымского диалекта, а модель $V+=am$ для приуральского диалекта.

Наиболее частотным словообразовательным суффиксом является суффикс $=\acute{a}n/\acute{e}n$, с помощью него образуются около 70% прилагательных, характеризующих водное и околородное пространство.

Междиалектные различия, в основном, фонетические; однако также зафиксированы лексемы, значение которых характеризует водное пространство только в определённом диалекте, например: прилагательное *нар*.

Изучение пространственных прилагательных хантыйского языка представляет безусловный интерес для дальнейшего исследования данного пласта лексики.

Сокращения

каз. – казымский диалект, шур. – шурышкарский диалект, приур. – приуральский диалект.

Список источников и литературы

1. Бардамова Е. А. Пространство и время в языковой картине мира бурят: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 40 с.
2. Вальгамова С. И., Кошкарева Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
3. Гращенков П. В., Кобозева И. М. Семантические классы и управление прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). М.: изд-во РГГУ, 2017. Вып. 16 (23). Т. 2. С. 134–149.
4. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация роста человека в мансийской и русской фразеологической картинах мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 30–39.
5. Дядюн С. Д. Вербализация концепта «пространство» мифологических персонажей Төрэм и Хийь (на материале хантыйской сказки) // Социология. 2017. № 4. С. 166–172.
6. Желонкина Т. П. Способы обозначения пространства в современном английском и русском языках // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета): сб. материалов VI Междунар. науч. конф. в 2-х ч. (Минск, 28–29 октября 2014 г.). Минск: Изд. центр БГУ, 2014. Ч. 2. С. 220–224.
7. Зубовская Н. К. Проблема классификации имен прилагательных (на примере прилагательных размера) // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 окт. 2019 г.). Минск: ИВЦ Минфина, 2019. С. 326–330.
8. Козлов А. А., Привизенцева М. Ю. К лексической типологии прилагательных размера: данные тегинского говора хантыйского языка // Acta linguistica Petropolitana – Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2014. Т. 10. Ч. 1. С. 748–762.
9. Корнева В. В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 154–164.
10. Кошкарева Н. Б. Имя прилагательное в хантыйском языке (на материале западных диалектов) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 5–11.
11. Кузнецов П. М. Функции предикативного показателя имени прилагательного в вах-васюганском диалекте хантыйского языка // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология). 2007. Вып. 4 (67). С. 84–86.
12. Кузнецов П. М. Семантические особенности прилагательных в васюганском диалекте хантыйского языка // Язык и культура. Томск: изд-во ТГУ, 2000. С. 89–93.
13. Кузнецов П. М. Структурные особенности сложных прилагательных в васюганском диалекте хантыйского языка // XXII Дульзонские чтения. Томск: изд-во ТГПУ, 2000. Ч. III. С. 102–106.
14. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
15. Молданова И. М. Средства выражения мультипликативного типа множественности ситуаций в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 439–450.
16. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
17. Нахрачева Г. Л. Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 292–302.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов. М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. 1200 с.
19. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: Красный Север, 2011. 96 с.
20. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӓп/лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–83.
21. Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 286–296.

22. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с провербами кáтна / катэш / катнащ / китхи / китгыг 'надвое' // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
23. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. 689 с.
24. Сязи З. И., Скамейко Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): 5–9 кл. СПб.: Просвещение, 2007. 192 с.
25. Федоркив Л. А. Функционально-семантические особенности неопределенного местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
26. Чекарева Е. С Прилагательные пространственной ориентации в древнегреческом языке // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2014. № 2 (4). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1009> (дата обращения: 06.10.2020)
27. Черемисин А. Н. Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2015. 199 с.
28. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
29. Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих звук // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 555–563.
30. Bierwisch M., Lang E. Dimensional adjectives: grammatical structure and conceptual interpretation. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 1989. 523 p.
31. Clark H.H. Space, Time, Semantics and the Child // *Cognitive Development and the Acquisition of Language*. N. Y: Academic Press, 1973. Pp. 27–63.
32. Onyina S. Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel). Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p.
33. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p.

References

1. Bardamova E. A. *Prostranstvo i vremya v yazykovoj kartine mira buryat* [Space and time in the language picture of the world of the Buryats]. Ulan-Ude, 2012. 40 p. (In Russian)
2. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
3. Grashchenkov P. V., Kobozeva I. M. *Semanticheskie klassy i upravlenie prilagatel'nyh* [Semantic classes and adjective government]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Moskva, 31 maya – 3 iyunya 2017 g.)* [Computer linguistics and intelligent technologies: On the materials of the annual international conference «Dialogue» (Moscow, May 31 – June 3, 2017)]. Moscow: izd-vo RGGU Publ., 2017. Iss. 16 (23), vol. 2. pp. 134–149. (In Russian)
4. Dinislamova O. Yu. *Yazykovaya reprezentaciya rosta cheloveka v mansijskoj i russkoj frazeologicheskoy kartinah mira* [The language representation of human stature in the Mansi and Russian phraseological pictures of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 30–39. (In Russian)
5. Dyadyun S. D. *Verbalizaciya koncepta «prostranstvo» mifologicheskix personazhej Təṛəṁ i Hiń (na materiale hantyjskoj skazki)* [Verbalization of the concept «space» of mythological characters Təṛəṁ and Hiń]. *Sociologiya* [Sociology], 2017, no. 4, pp. 166–172. (In Russian)
6. Zhelonkina T. P. *Sposoby oboznacheniya prostranstva v sovremennom anglijskom i russkom yazykah* [Ways of denotation of space in the modern English and Russian languages]. *Russkij yazyk: sistema i funkcionirovanie (k 75-letiyu filologicheskogo fakul'teta): materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. v 2 ch. (Minsk, 28–29 okt., 2014 g.)* [Russian language: system and functioning (to the 75th anniversary of the Faculty of Philology): proceedings of the VI International scientific conference in 2 parts (Minsk, October 28–29, 2014)]. Minsk: Izd. centr BGU Publ., 2014. P. 2. pp. 220–224. (In Russian)
7. Zubovskaya N. K. *Problema klassifikacii imen prilagatel'nyh (na primere prilagatel'nyh razmera)* [Problem of classification of adjective (on the example of size adjectives)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 17–18 okt. 2019 g.* [Topical problems of humanities education: proceedings of the VI International scientific conference (Minsk, October 17–18, 2019)]. Minsk: IVC Minfina Publ., 2019. pp. 326–330. (In Russian)
8. Kozlov A. A., Privizentseva M. Yu. *K leksicheskoy tipologii prilagatel'nyh razmera: dannye teginskogo govora hantyjskogo yazyka* [To the lexical typology of size adjectives: data on the Tegi dialect of the Khanty language]. *Acta linguistica Petropolitana* [Acta linguistica Petropolitana]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2014. Vol. 10. P. 1. pp. 748–762. (In Russian)
9. Korneva V. V. *Lingvistika na prostorah prostranstva (obzor publikacij poslednih let)* [Linguistics in space (review of publications of recent years)]. *VESTNIK VGU, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of VSU, Series: Linguistics and intercultural communication], 2006, no. 1, pp. 154–164. (In Russian)

10. Koshkareva N. B. *Imya prilagatel'noe v hantyjskom yazyke (na materiale zapadnyh dialektov)* [Adjective in Khanty language (on the material of the Western dialects)]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2013, no. 11 (1), pp. 5–11. (In Russian)
11. Kuznetsov P. M. *Funkcii predikativnogo pokazatelya imeni prilagatel'nogo v vah-vasyuganskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Functions of the predicative indicator of adjectives in the Vakh-Vasyugan dialect of the Khanty language.]. *Vestnik TGPU. Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya)* [Bulletin of the TSPU. Series: Humanities (Philology)], 2007, no. 4 (67), pp. 84–86. (In Russian)
12. Kuznetsov P. M. *Semanticheskie osobennosti prilagatel'nyh v vasyuganskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Semantic features of adjectives in the Vasyugan dialect of the Khanty language]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Tomsk: izd-vo TGU Publ., 2000. pp. 89–93. (In Russian)
13. Kuznetsov P.M. *Strukturnye osobennosti slozhnyh prilagatel'nyh v vasyuganskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Structural features of complex adjectives in the Vasyugan dialect of the Khanty language]. *XXII Dul'zonovskie chteniya* [XXII Dulzon Readings]. Tomsk: izd-vo TGPU Publ., 2000. P. III. pp. 102–106. (In Russian)
14. Moldanova I. M. *Akcional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v hantyjskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word-formation in the Khanty language (Kazym dialect)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)
15. Moldanova I. M. *Sredstva vyrazheniya mul'tiplikativnogo tipa mnozhestvennosti situacij v hantyjskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Derivational models of the Khanty verb of multiplicative type of plurality of situations in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 439–450. (In Russian)
16. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevykh oshchushchenij v obsko-ugorskih yazykah: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivacii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: lexical typology and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
17. Nakhracheva G. L. *Glagol'nye metafory boli v obsko-ugorskih yazykah* [Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 292–302. (In Russian)
18. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov* [Dictionary of the Russian language: About 53 000 words]: Moscow: Oniks; Mir i Obrazovanie Publ., 2008. 1200 p. (In Russian)
19. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Ural dialect)]. Salekhard: Krasnyj Sever Publ., 2011. 96 p. (In Khanty, Russian)
20. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp/lap* [Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with preverb –läp/lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–83. (In Russian)
21. Solovar V. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskih yazykah* [Ways of simile in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 286–296. (In Russian)
22. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katəshch / katnashch / kitxi / kittiyg 'nadvoe'* [Structural-semantic characteristics of the Ob-Ugric verbs with preverbs kätna / katəs / katnaš / kitxi / kittīy 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)
23. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)
24. Syazi Z. I., Skameyko R. R. *Slovar' khantyjsko-russkij i russko-khantyjskij (shurysh. dial.): 5–9 kl.* [Dictionary of Khanty-Russian and Russian-Khanty languages (Shuryshkar dialect): 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2007. 192 p. (In Khanty, Russian)
25. Fedorkiv L. A. *Funktional'no-semanticheskie osobennosti neopredelyonnogo mestoimeniya mujty v hantyjskom yazyke* [Functional and semantic features of the indefinite pronoun mōłti in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
26. Chekareva E. S. *Prilagatel'nye prostranstvennoj orientacii v drevnegrecheskom yazyke* [Adjectives of spatial orientation in the ancient Greek language]. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie* [Universum: Philology and Art History], 2014, no. 2 (4). Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1009> (accessed October 06, 2020). (In Russian)
27. Cheremisin A. N. *Prilagatel'nye prostranstvennoj semantiki kak sredstvo reprezentacii ocenki v sovremennom anglijskom yazyke* [Adjectives of spatial semantics as the mean of representation of evaluation in the modern English language]. Tambov, 2015. 199 p. (In Russian)
28. Shiyanova A. A. *Oboznachenie cveta v dialektah hantyjskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinic* [Color designation in the dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
29. Shiyanova A. A. *Semantika prilagatel'nyh hantyjskogo yazyka, harakterizuyushchih zvuk* [Semantics of adjectives of sound in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 555–563. (In Russian)
30. Bierwisch M., Lang E. *Dimensional adjectives: grammatical structure and conceptual interpretation*. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 1989. 523 p. (In English)

31. Clark H. H. Space, Time, *Semantics and the Child. Cognitive Development and the Acquisition of Language*. N.Y.: Academic Press, 1973. pp. 27–63. (In English)
32. Onyina S. *Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel)* [Jinjianti-hanti-tansalgari-szótár (nyelvtani vázlattal és szógyézékel)]. Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p. (In Hungarian, Khanty, Russian)
33. Steinitz W. *Dialektologisches and etymological dictionary of the ostjakischen language*. Berlin: Akademie-Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p. (In Khanty, German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR

Shyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID.ID 0000-0001-6495-6157